

УДК 343.98

РАЗВИТИЕ ГАБИТОСКОПИИ В РАМКАХ ПРОГРЕССА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. Е. Серeda

аспирант кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета

И. И. Лузгин

заведующий учебной лабораторией
криминалистической техники и судебных экспертиз
кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета

Исследуется правовое обеспечение обработки персональных данных автоматизированными системами криминалистического распознавания лиц. Делается вывод о необходимости разработки и имплементации концепции организованной консолидации персональных данных в расследовании преступлений и правонарушений, а также унифицированной классификации баз персональных данных. Обосновывается необходимость выделения и систематизации криминалистических знаний в области современного распознавания лиц в отдельное направление.

Ключевые слова: габитоскопия, информационные технологии, методы искусственного интеллекта, базы данных, распознавание лиц, расследование преступлений.

Первые попытки «считывания» биометрической информации с лица с целью распознать способности и характер человека были предприняты физиогномистами Античности и Древнего мира. Дальнейшие значимые разработки в этом направлении были предприняты учеными-криминалистами, которые установили, что совокупность внешних признаков лица может являться основой для идентификации личности. Это послужило предпосылкой разработки систем автоматического распознавания лиц. Несмотря на появление и активное развитие новых криминалистических технологий розыска и идентификации преступников, методы портретной экспертизы, а также лежащие в их основе положения габитоскопии по-прежнему остаются актуальными и востребованными. С целью упорядочивания правового обеспечения системы применения криминалистического знания целесообразным представляется: 1) рассмотрение законности использования подобных систем в Республике Беларусь; 2) обоснование необходимости оптимизации действующей системы подразделов габитоскопии.

Различные области науки предлагают схожие значения понятия идентификации: 1) признание тождественности, отождествление объектов; 2) установление тождества объекта или личности в соответствии с совокупностью признаков, носящих общий и частный характер (криминалистика); 3) эмоциональное самоотождествление, а также самоотождествление иного типа — как правило, с группой или другим человеком; 4) установление факта соответствия подвергаемого исследованию объекта своему образу (символу) (технические и точные науки); 5) установление тождественности химического соединения, неизвестного исследователю, с известным посредством сравнения их свойств — физических и химических (химия).

Некоторые ученые считают, что, помимо прочего, наряду с индивидуальной, идентификация может быть групповой (подразумевая аспект установления принадлежности исследуемого объекта к виду или роду объектов). Разумеется, исследуя персональные данные человека с целью установления его личности, следует говорить об индивидуальной идентификации. Если речь идет

о размере обуви или марке автомобиля, то в данном случае это групповая идентификация, так как здесь мы можем установить принадлежность к группе, но никак не идентифицировать человека [1].

В этой связи следует говорить о понятиях «прямая идентификация» — возможность идентифицировать лицо на основе индивидуальных признаков, которые прямо укажут на него (следы пальцев рук и т. д.), и «косвенная идентификация» — возможность выделить лицо из группы других лиц на основании некоторых известных фактов (имя, образование и т. д.). В данном контексте имеется в виду прямая и косвенная идентификация не в ее криминалистическом, а в оперативно-розыском значении.

В случае фиксации признаков внешности человека на различных физических носителях (рентгеновский снимок, фотография, видеозапись и др.) или их элементов с целью осуществления идентификации (отождествления) личности проводится портретная экспертиза. Ее производство требует привлечения целого спектра специальных знаний, обычно относящихся к разным отраслям науки (математики, анатомии, антропологии и др.), а также умений фото- и видеосъемки, навыков работы с фото- и видеотехникой. Антропология оперирует знаниями и данными, касающимися типов — характеристик и особенностей, их распространенности среди определенных групп людей (насколько те или иные признаки внешности распространены). Анатомия содержит знания о нормальном состоянии признаков, которые характеризуют внешнее строение человеческого организма, его костную основу. Навыки работы с технологиями фото- и видеозаписи позволят учесть особенности получения цифровых изображений, которые оказывают влияние на запечатление признаков внешнего облика на фотоснимках.

В Республике Беларусь правовой основой для работы системы распознавания лиц, в том числе для решения задач правоохранительной деятельности, являются:

1. Указ Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527. Заложил правовую основу создания Республиканской системы мониторинга общественной безопасности (далее — РСМОБ). В приложении есть перечень объектов, которые необходимо подключить в первую очередь (транспортные узлы, спорткомплексы, гостиницы и административные здания) [2].

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 1164. В нем утверждаются критерии, в соответствии с которыми объект обязан быть подключенным к системе видеонаблюдения [3].

3. Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности». Обозначил основные задачи системы мониторинга: наблюдение за состоянием общественной безопасности в целях обеспечения общественного порядка, профилактики, выявления (раскрытия) и пресечения преступлений, других правонарушений, розыска лиц, их совершивших, и лиц, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также оперативное информирование о зафиксированных событиях [4].

4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 2017 г. № 841. Данный нормативный правовой акт утверждает Положение о республиканской системе мониторинга общественной безопасности и порядке подключения к ней, где описываются правовые основы функционирования РСМОБ и порядок подключения к ней. РСМОБ включает в себя систему видеонаблюдения, специальные детекторы, каналы связи единой республиканской сети передачи данных, программную платформу, аппаратный комплекс и другие элементы [5].

5. Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 2 июля 2019 г. (утратило силу). Данное постановление предусматривало интеграцию программного обеспечения для РСМОБ со сторонними информационными базами и системами, в которых хранятся фотографии людей [6].

Законность и обоснованность внедрения и имплементации подобного рода систем имеет подтверждение в том числе в виде: положений Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 «О защите персональных данных» (далее — Закон № 99-3) [7], Закона от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [8], Закона от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» [9].

Как определено п. 8 ст. 1 Закона № 99-3, персональные данные — это любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. Любое действие или совокупность действий, совершаемые с персональными данными, включая сбор, систематизацию, хранение, изменение, использование, обезличивание, блокирование, распространение, предоставление, удаление персональных данных, называется обработкой персональных данных (п. 5 ст. 1 Закона № 99-3). Согласно ст. 1 Закона № 99-3, биометрические персональные данные являются разновидностью персональных данных и представляют собой информацию, характеризующую физиологические и биологические особенности человека, которая используется для его уникальной идентификации [7].

Согласно ч. 3 ст. 4 Закона № 99-3, согласие на обработку является базовым основанием для обработки. Однако законодатель учел разнообразие ситуаций, при которых могут собираться и обрабатываться персональные данные, указав случаи, при которых обработка персональных данных будет законной и без получения на это согласия. Перечень случаев достаточно широкий и в основном связан с деятельностью государственных структур при осуществлении ими своих функций, как указано в ст. 6 Закона № 99-3. К примеру, согласие на обработку персональных данных не требуется при оформлении трудовых (служебных) отношений, а также в процессе трудовой (служебной) деятельности субъекта в случаях, предусмотренных законодательством (п. 7 ст. 6 Закона № 99-3). Также отдельное согласие не требуется, если оператор получает персональные данные на основании договора, заключенного (заключаемого) с субъектом персональных данных, в целях совершения действий, предусмотренных этим договором (п. 14 ст. 6 Закона № 99-3). Случай, когда физическое лицо указывает на персональные данные в документе, подписанном им и адресованном оператору (запрос, заявление, обращение и т. п.), также подпадает под изъятие (п. 15 ст. 6 Закона № 99-3) [7]. Действие Закона также не распространяется на отношения, касающиеся случаев обработки персональных данных физлицами в процессе исключительно личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования, не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью, и если персональные данные отнесены к госсекретам.

В соответствии со ст. 25 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», работники органов внутренних дел имеют право использовать достижения науки и техники в своей работе с целью выполнения своих непосредственных обязанностей [8]. Согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности», допускается применение средств негласного получения (фиксации) информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. В данном контексте Закон определяет эти средства как «технические средства, оборудование, аппаратуру, приборы, приспособления, препараты, программные продукты и другие изделия, специально созданные, разработанные, запрограммированные или модернизированные для негласного получения (фиксации) информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [9].

В целях усовершенствования и повышения эффективности правового обеспечения обработки персональных данных автоматических систем криминалистического распознавания лиц считаем целесообразной разработку и имплементацию на законодательном уровне концепции организованной консолидации данных

в расследовании преступлений и административных правонарушений. Концепция в общих чертах подразумевает консолидацию персональных данных посредством создания и регистрации центрального звена, или центрального аппарата персональных данных, который соединяет базы данных действующих операторов внутри страны и за рубежом. Задача центрального аппарата заключается в передаче запросов и ответных сигналов от операторов баз персональных данных уполномоченным органам и обеспечении безопасности передаваемой информации посредством криптографической защиты. Разработка концепции и утверждение ее на законодательном уровне позволят упорядочить процесс обработки персональных данных, будут способствовать повышению уровня обеспечения безопасности обработки персональных данных и оптимизации обмена данными между операторами и уполномоченными лицами и государственными органами.

Следует отметить взаимосвязь распознавания лиц, осуществляемого в криминалистических целях, и криминалистических учетов. Распознавание оперирует признаками проверяемых лиц, внесенных в соответствующую базу данных. Поэтому эффективность автоматизированных систем распознавания лиц напрямую зависит от объема массива проверяемых лиц. Практика использования криминалистических учетов показывает, что чем больше массив учета, тем большую эффективность имеет вся система. Мы считаем, что большое значение в раскрытии и расследовании преступлений следует придавать классификации и правовому обеспечению баз данных для систем автоматического распознавания лиц. В общем виде эти базы данных следует разделить на три категории: глобальные (социальные сети, международные ресурсы и платформы, предоставляющие материал для сравнения и идентификации), корпоративные (базы данных корпоративных сотрудников предприятий и корпораций) и ведомственные (для использования правоохранительными и административными органами).

В теории объем криминалистических знаний по рассматриваемому вопросу в совокупности образует систему, позволяющую констатировать становление нового уровня знания [10]. Представляется, что совокупность свойств систем автоматического распознавания лиц в раскрытии и расследовании преступлений (а также верификации и идентификации личности), поддержании общественного порядка и профилактике правонарушений достигла точки развития, позволяющей с уверенностью говорить о необходимости становления и развития частной теории, аккумулирующей исследования в данной области. Ввиду умножения и систематизации знаний в сфере идентификации личности по особенностям внешности человека требуется более точная и четкая классификация существующих подотраслей данного раздела криминалистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никитин, Ю. А. Биометрические персональные данные и особенности правового регулирования использования биометрических документов [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
2. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2013 г., № 527 : с изм. и доп. от 25.02.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
3. О критериях отнесения объектов к числу подлежащих обязательному оборудованию средствами системы видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2013 г., № 1164 : с изм. и доп. от 28.07.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
4. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 мая 2017 г., № 187 : с изм. и доп. от 25.02.2022 г. //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

5. О республиканской системе мониторинга общественной безопасности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 нояб. 2017 г., № 841 : с изм. и доп. от 30.08.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

6. О единых технических требованиях к программному обеспечению видеоаналитики [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2 июля 2019 г., № 181 : утратил силу // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

7. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

8. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

9. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

10. Серeda, А. Е. Особенности криминалистического распознавания лиц: проблемы и перспективы / А. Е. Серeda, И. Р. Веренчиков // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2022. — Вып. 17. — С. 733–742.

Поступила в редакцию 16.03.2023 г.

Sereda A. E., Luzgin I. I.

DEVELOPMENT OF HABITOSCOPY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE PROGRESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS

The legal support of personal data processing by automatic systems of criminalistic recognition of persons is investigated. It is concluded that it is necessary to develop and implement the Concept of organized consolidation of personal data in the investigation of crimes and offenses, as well as a unified classification of personal data databases. The article proves the necessity to classify and systematize forensic knowledge in the field of modern face recognition as a separate direction.

Keywords: *habitoscopy, information technology, artificial intelligence methods, databases, facial recognition, crime investigation.*